

## Возможные формы участия научной диаспоры в Российской науке

*Алексей Аравин*

*California Institute of Technology*

Научная диаспора должна начинать с предложения реальной помощи, а не с критики организации науки в России. Действительно, эта организация далека от совершенства, однако советы подобные разогнать РАН – это контр-продуктивный подход, который часто вызывает отторжение в России и скорее препятствует взаимодействию научной диаспоры с Российской наукой, чем помогает ей. Следовательно, я предлагаю задуматься в первую очередь о том, что мы можем предложить Российской науке и оставить другой стороне решать, воспользоваться этой помощью или нет. Война с РАН – это не наша война.

Успешное взаимодействие между диаспорой и российской наукой зависит от многих факторов, и многие возможные проекты требуют больших финансовых затрат. Далее я изложу несколько простых вариантов, которые не требуют больших расходов. Я считаю, что важно начать именно с таких простых форм, которые позволят опробовать взаимодействие между диаспорой и российской наукой (как ее научной, так и чиновничьей составляющей). Это создаст понимание и взаимное доверие, которые необходимы для того, чтобы перейти на следующий уровень. Сейчас довольно сложно представить, что люди, руководящие успешными лабораториями в США и Европе, приедут в Россию, чтобы постоянно работать здесь, даже если предложить им зарплаты и гранты, которые больше чем они имеют за рубежом – причина проста – неуверенность в тенденциях и долгосрочной перспективе. Так что давайте начинать с малого. Итак, какую помощь мы, ученые работающие за рубежом, можем предложить Российской науке:

1. Мы можем участвовать в экспертизе научных проектов для грантовых организаций и рецензировать статьи в российских журналах. Как и многие другие, я считаю, что экспертиза грантов и статей, которая бы выполнялась независимыми экспертами на мировом уровне – самое главное, что сейчас необходимо российской науке, когда в ней появилось относительно стабильное финансирование. Участие в такой экспертизе зарубежных ученых практически ничего не будет стоить, так как большинство готово делать это бесплатно и в большинстве случаев это возможно без непосредственного присутствия в России. Важно, что такая помощь не отнимает много времени и не отрывает от функционирующей лаборатории. С другой стороны, такое взаимодействие покажет реальную волю российской стороны (в первую очередь научных чиновников) к привлечению потенциала научной диаспоры и готовность к обновлению и созданию более открытой системы распределения финансов.

2. Мы можем приезжать на конференции, читать лекции, короткие курсы, организовывать практикумы и летние школы. Это тоже не требует огромных вложений и больших затрат времени, но окажет огромную помощь в образовании и налаживании контактов с работающими коллегами в России.

3. Мы можем выступать со-руководителями и руководителями дипломных и аспирантских проектов российских студентов и аспирантов. Этот естественный процесс происходит и сам по себе, но его надо развивать и поощрять с помощью специальных стипендий аспирантам и студентам, которые будут приезжать работать в наши лаборатории. Вполне объяснимо, что выгода таких проектов не очевидна российским научным чиновникам и простым налогоплательщикам: студент будет работать за рубежом за деньги российской стороны. Следовательно, надо объяснять смысл таких программ и делать их действительно выгодными для российской науки: аспирант должен проводить какое-то время в России и передавать свой опыт полученный за рубежом. Это можно сделать с помощью краткосрочных стипендий (3 месяца – 1 год) и долгосрочных, которые

будут выделяться с условием проведения определенного времени в России. Важно чтобы условия таких программ были достаточно гибкими, например, 3 года из которых минимум один должен быть проведен в России. Все мы знаем, что такие программы существуют в большинстве развитых стран: студенты из Европы и Японии едут в США и получают стипендии своих стран.

Мы должны думать и о более сложных (и дорогостоящих) формах взаимодействия, в том числе программах, рассчитанных на привлечение ученых, работающих за рубежом, в Россию. Такие программы должны быть направлены на ученых на разных уровнях научной карьеры: молодых сотрудников (постдоков), начинающих и сформировавшихся руководителей лабораторий. Каждая из этих стадий требует своих подходов, например, руководители лабораторий должны иметь возможность сохранять свои лаборатории за рубежом. Однако мне кажется важным не пытаться форсировать этот процесс, так как это может привести к взаимному разочарованию. Российская сторона может быть разочарована, что большие затраты не приведут к немедленному и осязаемому результату: пройдет достаточно большой срок, пока накопится критическая масса «возвращенцев», которые смогут значительно изменить расклад сил в российской науке. Вернувшиеся ученые, с другой стороны, могут столкнуться с отсутствием долгосрочной поддержки и непривычной «бюрократизированностью» и закрытостью российской науки.